

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ

Осипян Б.А.

ПРАВОМЕРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье автор рассматривает целый ряд правовых мер, направленных на более действенную международно-судебную защиту конституционных прав и свобод человека в России. Предложенные меры касаются не только решения проблем совершенствования внутригосударственных механизмов по защите прав и свобод человека, но также совершенствования самой деятельности Европейского Суда по правам человека. В отношении ЕСПЧ автором предлагается ряд следующих мер: совершенствование производств ЕСПЧ с целью сокращения сроков рассмотрения дел; совершенствование структурных органов и функций самого Европейского Суда по правам человека; усиление координационно-контрольного механизма Европейской Конвенции по правам человека; уточнение круга субъектов, правомочных в качестве жертвы правонарушения обращаться с жалобами в Европейский Суд по правам человека; регулярное информирование представителей различных органов государственной власти России о принятых решениях Европейского Суда по правам человека. Также предлагается ряд мер на национальном уровне: предлагаются конкретные меры по совершенствованию деятельности отдельных органов государственной власти Российской Федерации; меры по совершенствованию законодательства и других нормативных актов, касающихся имплементации решений ЕСПЧ.

Ключевые слова: Международное право, национальное право, защита прав человека, конституционное право, судебная защита, Европейский суд, имплементация международных обязательств, Совет Европы, национальное законодательство, прецедентное право.

Abstract: This article reviews a number of legal measures aimed at the more effective international legal defense of the constitutional rights and liberties of individuals in Russia. The proposed measures pertain not only to the solutions of problems associated with improvements to the domestic mechanisms of protection of the human rights and liberties, but also improvements to the actual work of the European Court of Human Rights. The author suggests the following measures concerning the ECtHR: the improvements of the procedure of ECtHR in order to shorten the term of a trial; improvements to the structural branches and functions of the ECtHR itself; strengthening of the coordination and control mechanism of the European Convention on Human Rights; regular informing of the representatives various branches of Russia's government authorities on the rulings of the ECtHR. The author also proposes a number of measures on a national level: specific measures on improving the work of different branches of the government of the Russian Federation; measures on improvements to the legislation and other normative acts that pertain to implementation of the ECtHR rulings.

Keywords: International law, national law, protection of human rights, constitutional right, legal defense, European Court, European Council, national legislation, case law.

Проблемы необходимости полноценной защиты права каждого разумного человека (личности) на судебную защиту в Европейском Суде по правам человека, перспективного совершенствования механиз-

мов такой защиты и правового воздействия вынесенных Европейским Судом по правам человека решений на конституционный правопорядок России изучены отечественными и зарубежными правоведами всё ещё не в

достаточной мере и находятся в центре их постоянного внимания.¹ Заметный интерес российских учёных правоведов и практикующих юристов к деятельности Совета Европы и в особенности Европейского Суда по правам человека стал проявляться и постоянно расти в целом с середины 1990-х годов, когда Россия идеологически и политически открылась для всего остального мира. Начали появляться первые специальные издания и публикации, посвящённые проблемам международно-правовой защиты общепризнанных прав и свобод человека, проводятся научные дискуссии, семинары, касающиеся анализу конкретных решений Европейского Суда по правам человека.²

Всё это, безусловно, существенно повлияло на подготовку новой Конституции Российской Федерации 1993 года, на разработку новых российских кодексов и законов, на направление и содержание проводимой в стране судебно-правовой реформы. В России процессы международной судебно-правовой защиты конституционных прав и свобод человека начали приобретать очевидную жизненность после принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 года, в части 3 статьи 46 которой впервые в русской правовой теории и государственной истории законодательно была предусмотрена правовая возможность

обращения любого человека, находящегося под юрисдикцией Российской Федерации, в международные органы правосудия для защиты своих основных прав и свобод, если им уже исчерпаны все внутригосударственные средства для судебной защиты своих прав и свобод.

Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина стали ещё более ощутимыми и актуальными после того, как Российская Федерация 28 февраля 1996 года официально вступила в Совет Европы, а затем 5 мая 1998 года ратифицировала Римскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, принятую 4 ноября 1950 года. Российская Федерация, как и другие цивилизованные европейские страны, в соответствии со статьёй 3 Устава Совета Европы от 5 мая 1949 года, взяла на себя обязательство официально признавать и реализовать на практике «принцип верховенства права и принцип, в силу которого любое лицо, находящееся под её юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами».³

Признанный всеми цивилизованными странами мира принцип верховенства непреходящей идеи права и закона, доступности средств судебной защиты предполагает и требует создания и действия такой правовой системы и законодательства, которые способны обеспечивать судебный контроль за соблюдением обязательств государствами-участниками Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 сентября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁴, сказано, что «Конституция РФ закрепила базисные правовые условия, необходимые для выпол-

¹ См.: *Осипян Б.А.* Необходимость и правовые основания защиты конституционных прав и свобод человека в Европейском Суде по правам человека // *Права человека. Практика ЕСПЧ.* 2012. № 3. С. 32-38.

² См.: *Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации*, М. 1996; *Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л.* Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М. 1997; *Энтин М.Л.* Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. М. 1997; *Эрделевский А.М.* Обращение в Европейский Суд. М. 1999; *Карташкин В.А.* Как подать жалобу в Европейский Суд по правам человека. 1998; *Готов С., Петренко Е.* Права человека и их защита в Европейском Суде по правам человека. Краснодар, 2000; *Курдюков Д.Г.* Индивидуальная жалоба в контексте Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г., Воронеж, 2001; *Туманов В.А.* Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М. 2001 и другие.

³ Устав Совета Европы. // *СЗ РФ*, 1997. № 12. Ст. 1390.

⁴ *Бюллетень Верховного Суда РФ* № 12 2003 г. С. 1-2.

нения нашим государством возложенных на себя международных правовых обязательств.

Существенное расширение международного сотрудничества Российской Федерации повышает возможность взаимодействия национальной законодательной системы и международного права и правосудия. В последнее время при рассмотрении конкретных дел всё чаще применяются положения международных договоров Российской Федерации. Более того, стали применяться и другие источники международного права и практика международных судебных органов. Благодаря Европейской Конвенции права человека и основные свободы, т.е. те аспекты, которые часто политизированы и, как следствие, порождают проблемы при их обсуждении и защите, становятся сугубо юридической категорией, т.е. сферой творчества и правосудия.

Конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека является одним из важнейших прав, поскольку именно от действительности защиты этого права существенно зависит степень реализации всех остальных предполагаемых и, в особенности, конституционно гарантированных прав и свобод человека. Реализация конституционных прав и свобод личности гарантируется на надгосударственном уровне и как действующее законодательство и судебно-административная практика в области прав и свобод граждан развивается под влиянием европейских правовых стандартов и конкретных решений Европейского Суда по правам человека. В этом аспекте деятельность Европейского Суда по правам человека является важнейшей гарантией для соблюдения прав и свобод российских граждан. Она отражается на выработываемых новых нормах российского законодательства, на практике применения положений российской Конституции и всей законодательственной системы. Ключевые решения Европейского Суда по правам человека так или иначе отражаются на содержании

постановлений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ и судов иных инстанций.⁵

Непосредственное изучение практики Европейского Суда по правам человека, в том числе и жалоб против Российской Федерации позволяет нам внести конкретные предложения, направленные на улучшение законодательной и правоприменительной практики российских органов представительной, административной и судебной власти с учётом постоянно возрастающей правовой возможности обращения ущемлённых в своих правах людей в Европейский Суд по правам человека для защиты и восстановления своих конституционных прав и свобод всеми доступными, правомерными и предусмотренными в Конвенции и в Протоколах к ней способами.

Для соблюдения правовой определённости и, стало быть, действительности решений Европейского Суда по правам человека необходимо устанавливать базисные научные критерии их правомерности, по которым надлежит толковать и применять соответствующие императивные нормы права для разрешения конкретных конфликтных ситуаций. Необходима научная разработка правомерных критериев определения предметной компетенции Европейского Суда по правам человека и перспективное расширение сферы правоохраняемых Страсбургским Судом целей и объектов, связанных с надёжной защитой прав и свобод человека.

Для защиты конституционных прав и свобод граждан необходимо дальнейшее совершенствование структурных органов и функций самого Европейского Суда по правам человека, усиление координационно-контрольного механизма Европейской Конвенции по правам человека, а также упрощение некоторых процедур деятельности Европейского

⁵ См.: *Осипян Б.А.* Система конституционных и международно-правовых принципов // Современное право. 2009. № 8 и № 9. С. 6-10, С. 7-11.

Суда по правам человека. Это, например, касается существенного сокращения сроков рассмотрения так называемых типичных дел, скажем, дел, связанных с неисполнением административными органами судебных решений, улучшения условий содержания осуждённых лиц в местах лишения свободы и в психиатрических лечебницах и т.п.

В тех же целях необходимо законодательно уточнить круг субъектов, правомочных в качестве жертвы правонарушения обращаться с жалобами в Европейский Суд по правам человека, равно как и круг субъектов правонарушения, по вине которых государства-ответчики обязаны возместить потерпевшим моральный и материальный ущерб. В целях достаточно полной обоснованности и правомерности подаваемых в Европейский Суд по правам человека жалоб представляется необходимым, с одной стороны, расширить возможности оказания квалифицированной юридической помощи предполагаемым жертвам, и, с другой стороны, – по возможности упростить сугубо формальные требования для приемлемости подаваемых жалоб.

Для беспрепятственной реализации прав и свобод человека⁶ необходимо также законодательно и организационно скоординировать действия органов Совета Европы и Европейского Суда по правам человека с действиями российских представительных, судебных и правоохранительных органов при вынесении и исполнении решений Европейского Суда по правам человека. В частности, следует регулярно информировать представителей различных органов правоохранения и правосудия России о принятых решениях Европейского Суда по правам человека, особенно по жалобам потерпевших против Российской Федерации. Это могло бы существенно повысить уровень их общего и профессионального правосознания и

культуры, улучшить качество принимаемых законодательных и правоприменительных решений, и, стало быть, степень защищённости конституционных и конвенциональных прав и свобод человека. Такой процесс требует своего законодательного закрепления – и не только на уровне подзаконных актов.

Для более глубокого и масштабного восприятия процессов правообразования, правоохранения и правоприменения в региональном и глобальном контекстах Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 5 от 10 октября 2003 года рекомендовал при организации учебного процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей и работников аппаратов судов обращать особое внимание на изучение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, регулярно анализировать источники международного и европейского права, издавать необходимые практические пособия, комментарии, монографии и другую учебную, методическую и научную литературу⁷

Важной гарантией защиты прав человека в Европейском Суде по правам человека является целенаправленная деятельность Правительства, правоохранительных органов и судов Российской Федерации в исполнении решений Европейского Суда по правам человека. На основании статьи 36 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждое государство-член Совета Европы и участник Конвенции может принять активное участие на заседании Палат или Большой Палаты Европейского Суда по правам человека. В тех случаях, когда заявителем жалобы является гражданин государства-ответчика, это государство вправе представлять в процессе рассмотрения жалобы письменные замечания и принимать участие в слушаниях. Кроме этого, любое государство-участник Конвенции,

⁶ См.: *Осибян Б.А.* Духовно-психологические аспекты реализации основных прав и свобод человека // *Право и жизнь.* 2013. № 11 (185). С. 49-63.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003. №12. С. 8. См. также: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ в 2003 году // *Российская газета.* 24 июля 2004 года.

которое не является стороной в рассматриваемом деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, может быть приглашено Председателем Суда на судебное заседание с правом представления письменных замечаний и участия в слушаниях дела, если это может помочь выявлению истины по делу и осуществлению надлежащего правосудия.

При этом согласно правилу 35 Регламента Европейского Суда по правам человека на судебных слушаниях заинтересованные государства представляют официальные уполномоченные лица, которые вправе пользоваться помощью адвокатов и советников. Государство-сторона в деле вправе принять любые меры по собиранию необходимых доказательств (любые фактические данные, документы или иные материалы), ходатайствовать о вызове свидетелей и экспертов и совершать иные законные процессуальные действия. Такое правомочие предусмотрено правилами 42 и 49 Регламента ЕСПЧ. Более того, в соответствии с пунктом 3 правила 61 Регламента ЕСПЧ государство-участник Конвенции, не будучи стороной в рассматриваемом деле, может в интересах надлежащего отправления правосудия получить разрешение для представления письменных замечаний или, в исключительных случаях, принять участие в слушании дела в качестве третьей стороны. Так, например, Уполномоченный Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека в качестве третьей стороны защищал интересы России в заседании Страсбургского Суда по делу «Сливенко против Латвии»⁸, полагая неправомерными акты депортации и непредставления заявителем жалобы статуса граждан. Как видим, уполномоченные представители правительств играют немалую роль при вынесении Европейским Судом по правам человека тех или иных решений. Однако, для успешного выполнения возложенных на них обязанностей они, помимо отстаивания законных интересов своего государства в

Страсбургском Суде, должны приложить усилия для ответственной и надлежащей координации действий всех правоохранительных и иных органов государства в целях достойного его представления на всех стадиях осуществления международного правосудия.⁹

В соответствии с указами Президента РФ от 29 марта 1998 года за № 310 «Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском суде по правам человека» и от 22 декабря 1999 года за № 1678 и соответствующими им Положениями представитель России в Европейском Суде по правам человека совместно с заинтересованными органами власти и правоохранения обязан не только защищать интересы России в ЕСПЧ при рассмотрении дел, заявленных против России, но и своевременно предлагать администрации Президента РФ соответствующие законопроекты для совершенствования действующего национального законодательства и правоприменительной практики согласно положениям Европейской Конвенции 1950 года и решениям Европейского Суда по правам человека.

После получения нотификации о возбуждении иска против Российской Федерации Уполномоченный по правам человека обязан безотлагательно сообщить об этом Президенту РФ и заинтересованным органам власти и управления на всех уровнях. Он уполномочен запрашивать у последних информацию о фактической и юридической стороне дела с приложением копий всех относящихся к делу документов, и в течение месячного срока получить все данные об обстоятельствах дела.

Более того, при необходимости он обязан также настоять на том, чтобы соответствующие правоохранительные органы исправили положение, которое противоречит положениям Конвенции 1950 года, и попытаться

⁸ Российская газета от 16 февраля 2002 года.

⁹ См. : *Осипян Б.А.* Судебная власть как особая разновидность исполнительной власти // *Российский судья.* 2008. № 12. С. 6-9.

урегулировать конфликт не доводя дело до разбирательства в заседаниях Европейского Суда по правам человека. Представитель Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека обязан также принимать все меры для дружественного урегулирования с заявителями жалоб возникших разногласий, а также предлагать меры для устранения тех обстоятельств, которые способствовали возможности нарушения конвенциональных прав и свобод жителей его страны. Такая позиция должна постоянно исходить из требований статьи 28 Конвенции о необходимости уважения достоинства, прав и свобод каждого человека как такового.

Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека также обязан тщательно изучать последствия исполнения решений Европейского Суда по правам человека, по мере возможности участвовать в процессе восстановления нарушенного права заявителей посредством выплаты им соответствующей денежной компенсации. Он также может инициировать привлечение к правовой ответственности тех представителей правоохранительных органов, по вине которых были допущены грубые нарушения конвенциональных положений, либо предложить уволить их с занимаемых должностей. Особенно это касается должностных лиц, которые руководят такими учреждениями, в которых люди содержатся помимо свое воли¹⁰, поскольку из-за несовершенств в действующем законодательстве именно там чинятся самые большие препятствия для общения как со своими представителями-адвокатами, так и для подачи жалоб в Европейский суд по правам человека.¹¹

Дело в том, что согласно докладом Уполномоченного по правам человека

Российской Федерации¹² в России, к великому сожалению, имеют место такие массовые и грубые нарушения прав и свобод человека, как пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство человека обращение. Подавляющее большинство жалоб связано с уголовно-правовыми вопросами (50%), более 20% жалоб были поданы для защиты гражданских прав, 4% жалоб – для защиты конституционных прав и свобод людей.¹³ Кстати говоря, Закон РФ от 27 апреля 1993 года «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» нуждается в существенных улучшениях в соответствии с положениями Конвенции 1950 года и прецедентными решениями Европейского Суда по правам человека. В частности, при доработке текста указанного закона надо ставить акценты на процессуальной обязанности органов государственной власти и управления самим доказывать законность совершённых ими действий или бездействия, которые стали предметом той или иной жалобы. В целях защиты прав человека представитель Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека может также предложить создание специальных наблюдательных Советов для установления надлежащего контроля над исполнением решений Европейского суда по правам человека. Он периодически должен информировать постоянного представителя России в Совете Европы о ходе исполнения решений Европейского Суда по правам человека.

Государства-члены Совета Европы признают юрисдикцию Европейского Суда по правам человека не только по вопросам толкования положений Конвенции, но и по вопросам их

¹⁰ Имеются в виду следственные изоляторы, уголовно-исправительные колонии или тюрьмы, психиатрические больницы и т.п.

¹¹ См.: В.Г. Бессарабов. Европейский Суд по правам человека. М., 2003. С.103-104.

¹² См. например: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека «О нарушениях против граждан сотрудников МВД и уголовно-исправительной системы Министерства юстиции РФ».

¹³ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека Российской Федерации в 2001 году. М., 2002. С. 4, 11.

практической реализации. В этом контексте согласно статье 52 Конвенции каждое государство-участник Конвенции обязано по запросу Генерального секретаря Совета Европы предоставлять необходимые разъяснения относительно того, каким образом его внутреннее законодательство и деятельность правоохранительных органов обеспечивают эффективное применение положений Конвенции.

В соответствии со статьёй 15 Конвенции государства обязаны безотлагательно информировать Генерального секретаря Совета Европы о причинах и конкретных сроках проводимых мер, ограничивающих объём действия некоторых конвенциональных прав и свобод, в условиях чрезвычайного положения. В случае признания Европейским Судом по правам человека факта массовых и грубых нарушений прав и свобод человека государство-правонарушитель на основании статьи 46 Конвенции обязано принять меры к прекращению указанных нарушений и устранить их последствия с целью скорейшего восстановления ситуации, существовавшей до введения режима чрезвычайного положения. При этом в соответствии с требованиями статей 3 и 13 Конвенции государства-ответчики обязаны на уровне национальной системы права предпринять необходимые и достаточные меры для предотвращения подобных правонарушений в будущем.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому человеку право на судебную защиту его прав и свобод. И это право, как не раз пояснял в своих решениях Европейский Суд по правам человека, завершается в духе статьи 6 Конвенции не просто вынесением решения по конкретному делу, а точным и полным исполнением этого судебного решения.¹⁴ Дело в том, что, если заявитель не может своевременно добиться исполнения решения суда в

его пользу, то право на доступ в суд оборачивается ему фактическим отказом в осуществлении правосудия. Пленум Верховного Суда РФ в своём Постановлении от 18 сентября 2003 года отметил, что «исполнение судебных решений – это часть судопроизводства, это неотъемлемая часть реализации права на судебную защиту». Например, в деле «Бурдов против Российской Федерации» решение суда в пользу заявителя не было исполнено в течение трёх лет по причине финансового дефицита и тем самым имел место факт нарушения сразу двух конвенциональных положений: статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.¹⁵ По данному решению Европейского Суда по правам человека заявителю А.Т. Бурдову согласно статье 41 Конвенции в качестве справедливой компенсации за понесённый моральный ущерб была выплачена из госбюджета Российской Федерации сумма в размере три тысячи евро. Кстати говоря, порядок возмещения морального вреда, который предусмотрен статьёй 53 Конституции РФ, пунктом 2 статьи 1070 ГК РФ, оставляет желать лучшего.¹⁶

Для успешной реализации положений Конвенции 1950 года, своевременного и точного исполнения решений Европейского Суда по правам человека в России необходимо также принять целый комплекс мер, связанных с расширением возможности людей для ознакомления и изучения их текстов, которые следует издать большим тиражом на русском языке. В частности, необходимо концептуально разработать и законодательно организовать реализацию просветительско-образовательных программ для жителей России, а также повышать уровень правосознания

¹⁴ См.: Решение ЕСПЧ по делу «Хорнсби против Греции». Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. С. 428.

¹⁵ См.: Burdov v. Russian Federation, Dec. No. 59498/00 of May 7, 2002; Immobiliere v. Italy, Judgement of July 28, 1999 /См. Европейские правовые стандарты в постановлениях Конституционного Суда РФ. Сборник документов. М., 2003. С. 677-684.

¹⁶ См. также: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

высших должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов. Надо также привести положения Конституции и действующего законодательства в соответствие с конвенциональными нормами и решениями Европейского суда по правам человека. Например, следует конституционно отменить институт смертной казни согласно статье 18 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года, которая обязывает ратифицировавшие её государства воздерживаться от каких бы то ни было действий, которые лишали бы международный договор его предмета и цели.

Помимо нормативных изменений, для действенной защиты прав и свобод человека необходимо также производить институциональные, функциональные и организационные изменения в правовой системе Российской Федерации. Необходимо также в соответствии с частью 2 статьи 4 протокола № 7 Конвенции и постановлением Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002¹⁷ года чётко разработать механизм отмены неправомερных судебных решений, вступивших в силу, если они противоречат решению Европейского Суда по правам человека по данному или же подобному делу. Дело в том, что оставление в силе неправомερных решений судов дестабилизирует конституционный правопорядок и умалывает авторитет как самого закона, так и российских правоохранительных органов.

При осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статьи 369, 379, часть 5 статьи

415 УПК РФ, статьи 330, 362-364 ГПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может и должно являться основанием к отмене или изменению неправомερного судебного решения. В практике правоприменения может возникнуть следующий вопрос: могут ли национальные суды решать вопросы соответствия действующих норм национального законодательства конвенциональным положениям европейского права, если этого не требуют тяжущиеся стороны рассматриваемого судебного дела? С точки зрения принципа максимально эффективной защиты прав и свобод человека и необходимой систематической законодательной реформы национальные суды не просто вправе, но и обязаны постоянно участвовать в деле совершенствования действующего законодательства и осуществлять правосудие в целях своевременной защиты прав и свобод человека, гарантированных Европейской Конвенцией 1950 года. Полезно было бы знать, что именно к такому выводу пришёл Конституционный Суд Испании в ходе осуществляемого им контроля за исполнением решений Европейского Суда по правам человека относительно индивидуальных жалоб, поданных против Испании.¹⁸

Для более действенной защиты прав и свобод человека необходимо законодательное признание за решениями Европейского Суда по правам человека прецедентного характера и обязанности национальных судов в мотивировочной части принимаемых решений делать ссылки не только на соответствующие решения Конституционного или Верховного суда Российской Федерации, но и на прецедентные, ключевые решения Европейского Суда по правам человека по конкретным делам. Стало быть, решения Европейского Суда по

¹⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // Гарант.

¹⁸ Barnera, Messague, Jabardo v. Spain, Committee of Ministers' Resolution DH (94) 23, November 16, 1994.

правам человека контексте части 4 пунктов «а» и «б» статьи 413 УПК РФ должны быть законодательно отнесены к «новым обстоятельствам», которые влекут за собой возобновление производства по уголовному делу, в случаях применения федерального закона, не соответствующего положениям Европейской Конвенции 1950 года, гарантирующим защиту прав человека и основных свобод.

Статья 15 Конвенции позволяет государствам-участникам Конвенции в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях в определённой мере отступать от соблюдения своих обязательств по защите прав и свобод человека, например, во время военных действий или иного чрезвычайного положения, угрожающего существованию нации. Такое право государств ограничивать права и свободы человека в необходимых случаях называется правом дерогации. Однако «любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления должна информировать исчерпывающим образом Генерального секретаря Совета Европы о введённых ею мерах и о причинах их принятия, равно как и о прекращении действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объёме». В деле «Греция против Великобритании» (1969 год) был уточнён термин «чрезвычайное положение». Это понятие включает в себя следующие необходимые элементы: опасность реальную и неминуемую для всей страны, угроза должна распространяться на продолжение организованной жизни общества, обычные меры для поддержания порядка и безопасности жизни людей должны быть недостаточными.¹⁹

Российская Федерация имеет все возможности для развития национальных механизмов защиты прав человека, и реализация этих возможностей является основополага-

ющей задачей всего хода реформирования российской судебно-правовой системы. В процессе толкования и корректировки российского законодательства в соответствии с Конституцией РФ и Конвенцией по защите прав человека Конституционный Суд РФ должен руководствоваться как Европейской Конвенцией, так и прецедентным правом Европейского Суда по правам человека. При этом Конституционный Суд РФ, суды общей юрисдикции и арбитражные суды Российской Федерации должны законодательно быть наделены правом ссылки и применения решений Европейского Суда при вынесении и обосновании своих решений.²⁰

Применение европейских правовых стандартов по правам человека и опыта в системе защиты прав и свобод человека должно быть тщательно продуманно и основано на непреходящей идее, ценностях и принципах права. Практическое использование прецедентных решений Европейского Суда по правам человека не должно ограничиваться только механическим их копированием, но должно происходить с обязательным учётом национально-исторических, социально-экономических, демографических и иных особенностей и актуальных интересов России.

Для того чтобы избежать возможных законодательных и правоприменительных недоразумений и коллизий, связанных с соблюдением европейских конвенциональных положений по защите прав и основных свобод человека и выполнением обязательств, вытекающих из членства Российской Федерации, в Совете Европы и её деятельности в Европейском Суде по правам человека, должна быть налажена система надлежащей подготовки учёных правоведов и практикующих юристов, в частности, законодателей, судей и административных работников по вопросам реализации норм европейского права. Необходимы также соответствующая пропа-

¹⁹ См.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 482.

²⁰ Human Rights in Russia and Legal Protection Activity of the State. Saint Petersburg, 2003. P. 23.

ганда и информирование общественности и периодическая публикация конвенциональных положений и решений Европейского Суда по правам человека по конкретным делам.²¹

Проблема исполнения решений Европейского Суда по правам человека в существенной мере связана также с законодательным упорядочением процессов взаимодействия национальных и европейских институтов контроля и правоприменения. По мнению некоторых российских юристов, в России отсутствует чёткий законодательно закреплённый механизм исполнения решения Европейского Суда по правам человека, которое включает как требование к России по конкретному делу, так и требования об изменении законодательства с целью предотвратить подобные нарушения Европейской конвенции в будущем. С целью совершенствования национального механизма исполнения решений Европейского Суда по правам человека следует принять федеральный закон об исполнении решений Европейского Суда по правам человека, который установил бы конкретные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений Европейского Суда.²²

Степень защищённости конвенциональных прав и свобод людей в России зависит не только и даже не столько от совершенства социально-экономической обстановки, законодательства и институтов власти, управления и правосудия, сколько от уровня духовной зрелости, правосознания и навыков нравственной и порядочной жизни общества в целом. Развитие духа человеческого, научного потенциала и технических возможностей людей неизбежно отражается на изменении подходов к решению вечных проблем формирования и реализации прав, свобод и обязанностей человека. Это видно по эволюции концепций и принципов европейского права,

которое не является сводом устаревающих правил, сочинённых просвещёнными людьми более чем полвека назад, а постоянного растущим организмом, пополняющимся новым содержанием прав и свобод человека, которые фиксируются в виде решений органов Совета Европы и в особенности Европейского Суда по правам человека.

В Декларации тысячелетия ООН 2000 года определяются основы мирового порядка в период глобализации, а также устанавливается ответственность государств по утверждению прав и свобод человека не только в пределах своего национального суверенитета, но и на всей планете. Идея верховенства права даёт разумным людям возможность решать глобальные и региональные проблемы, касающиеся реализации прав и свобод человека, на внутригосударственном и локальном уровне. В этом свете принципы национального суверенитета и глобализации ключевых идей совершенства правовых систем разных государств представляются не взаимоисключающими, а дополняющими друг друга.

Национальные правовые системы большинства европейских стран испытывают значительные идеологические, психологические, экономические и политические трудности в процессе приведения ими своих государственно-правовых институтов в соответствие с высокими правовыми критериями и стандартами. Однако эти трудности оправдываются надеждой на достижение ими качественно нового уровня и способов защиты основных прав и свобод каждого человека в целях его самоопределения согласно его абсолютному достоинству, высокому призванию, предназначению и смыслу жизни.²³

²¹ См.: Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. М., 2001. С. 244.

²² См.: Конституция как символ эпохи. В двух томах. Т. 1. МГУ, 2004. С. 510.

²³ См.: Осипян Б.А. Возможности укрепления правовых основ российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009; также: Права и свободы человека как средство реализации его достоинства и призвания // Церковь и время. 2007. № 4. . С. 14-31.

По мнению Р. Рисдала, Конвенция имеет тенденцию приобретения силы Основного закона государств всего европейского континента.²⁴ Более того, даже те государства, которые считают некоторые решения Европейского Суда по правам человека спорными, как показывает жизнь, тоже фактически подчиняются им, произведя соответствующие поправки в своём законодательстве и правоприменительной практике.²⁵ Благодаря системе координационно-контрольных механизмов, которые предусмотрены новой редакцией Конвенции (особенно Протокола № 11 к ней), дело защиты прав и свобод человека получает новое дыхание и дополнительный импульс.

Тем не менее для кардинального решения многих наболевших проблем, связанных с беспрепятственной реализацией прав и свобод человека, необходимо дальнейшее совершенствование деятельности структур и функций самого Европейского Суда по правам человека, как-то: чёткое разделение их компетенций, объёма выполняемой работы, исключение повторных операций, облегчение приёма и рассмотрения жалоб, повышение уровня квалификации европейских судей и использование новых научно-технических возможностей для быстрого и преимущественно мирного (внесудебного) налаживания возникших конфликтов и т.д. Ведь не секрет, что процесс рассмотрения жалоб в Европейском Суда по правам человека с момента их подачи в суд и до момента вынесения окончательного решения длится примерно от трех до пяти лет, что трудно назвать разумным сроком для оперативного осуществления эффективного правосудия.

Возможно, для решения этой весьма важной проблемы необходимо определённое

упрощение и оптимизация процедур судебного разбирательства, автоматизация многих технических процессов, а также качественное улучшение контрольных механизмов исполнения судебных решений в условиях постоянно возрастающего количества поступающих в Суд жалоб и расширяющегося общеевропейского правового пространства. Необходимо также создание при Европейском Суда по правам человека международных органов законодательной экспертизы и мониторинга национальной правоприменительной практики.

Для более действенной защиты конвенционных прав и свобод человека необходимо также предпринять срочные меры по повышению правосознания населения государств-членов Совета Европы, которые могут привести к резкому сокращению количества неправомерно подаваемых индивидуальных жалоб и ускорению их многостепенной фильтрации по критерию приемлемости. Ведь, как правило, характер и количество жалоб в Европейский Суд по правам человека напрямую зависит от право-идеологического, политического и социально-экономического состояния государства-ответчика, в частности, от степени совершенства его законодательства и правоприменительной практики, от уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки представителей правоохранительных органов, в частности адвокатов, представляющих в Европейском Суда по правам человека законные интересы заявителей, от желания и способности национальных властей не превращать процесс назначения кандидатов на должность члена-судьи Европейского Суда по правам человека в предмет межклановых политических игр.

Можно предположить, что возможности полной реализации и действенности судебной защиты прав и свобод человека в европейском правовом поле будут исходить из свойств достигнутой духовно-нравственной,

²⁴ Рисдал Р. Проблемы защиты прав человека в объединённой Европе // Защита прав человека в современном мире. М., 1993. С. 122.

²⁵ Janis M., Kay R. European Human Rights Law. Connecticut, 1990. P. 43.

интеллектуально-организационной зрелости и политико-правовой культуры каждого народа, из его сознания и способности совмещать свои временные национальные интересы с долговременными правовыми императивами.²⁶

Библиография:

1. В.Г. Бессарабов. Европейский Суд по правам человека. М., 2003. С.103-104.
2. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 482.
3. Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. М., 2001. С. 244.
4. Осипян Б.А. Дух правометрии, или основание межерологии права. М., Юрлитинформ. 2009.
5. Рисдал Р. Проблемы защиты прав человека в объединённой Европе // Защита прав человека в современном мире. М., 1993. С. 122.
6. Мильчакова О.В.. Пределы вмешательства Европейского суда по правам человека в деятельность Конституционного суда Боснии и Герцеговины // Право и политика. – 2014. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10872
7. Любченко М.Я.. К вопросу о значении постановлений Европейского Суда по правам человека // Право и политика. – 2013. – № 8. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.8.7533
8. О. О. Салагай. Исследование правовых позиций Европейского суда по правам человека в отношении защиты лиц, страдающих психическими расстройствами // Право и политика. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
9. А. Р. Султанов. Эссе о судебных процессах ограничения свободы выражения мнений и свободы совести, уроках истории и европейских стандартах. // Политика и Общество. – 2010. – № 10.
10. А. Р. Султанов. Правовые последствия Постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2010. – № 3
11. Р. А. Гурбанов Перспектива присоединения Европейского союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и влияние этого присоединения на отношения органов правосудия Европейского союза и Совета Европы // Политика и Общество. – 2011. – 7. – С. 109 – 118.
12. Шовкринский А.Ю. Особенности действия нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты в области прав человека // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2014. – 2. – С. 255 – 273. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.2.11872.
13. Шовкринский А.Ю. Виды оснований для исключений из нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты, признанных в международном праве // NB: Вопросы права и политики. – 2014. – 5. – С. 69 – 91. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.5.11876. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11876.html
14. С. Н. Белясов Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере защите прав и свобод человека и гражданина // Право и политика. – 2011. – 11. – С. 1916 – 1923.
15. Карасев Р.Е. Судебная защита: понятие, значение, место в системе защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и политика. – 2013. – 11. – С. 1511 – 1519. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.10147.
16. Лычагин А.И., Кузьмина Ю.А. Современные конституционные гарантии защиты прав личности в Российской Федерации и международные нормы в области защиты прав человека // Политика и Общество. – 2013. – 7. – С. 870 – 876. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.2516.

²⁶ См. подробно: *Осипян Б.А. Дух правометрии, или основание межерологии права. М., Юрлитинформ. 2009.*

17. Г. Г. Шинкарецкая Европейский союз и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – 1. – С. 54 – 64.
18. Кравец И.А. Ограничения судебного гарантирования конституции и право на конституционно-правовую защиту основных прав и свобод в Российской Федерации // Право и политика. – 2013. – 13. – С. 1831 – 1841. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.13.10424.

References (transliterated):

1. V.G. Bessarabov. Evropeiskii Sud po pravam cheloveka. M., 2003. S.103-104.
2. Gom'en D., Kharris D., Zvaak L. Evropeiskaya Konventsiya o pravakh cheloveka i Evropeiskaya sotsial'naya khartiya: pravo i praktika. M., 1998. S. 482.
3. Gorshkova S.A. Standarty Soveta Evropy po pravam cheloveka i rossiiskoe zakonodatel'stvo. M., 2001. C. 244.
4. Osipyay B.A. Dukh pravometrii, ili osnovanie mezherologii prava. M., Yurlitinform. 2009.
5. Risdal R.. Problemy zashchity prav cheloveka v ob'edinennoi Evrope // Zashchita prav cheloveka v sovremennom mire. M., 1993. S. 122.
6. Mil'chakova O.V.. Predely vmeshatel'stva Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v deyatelnost' Konstitutsionnogo suda Bosnii i Gertsegoviny // Pravo i politika. – 2014. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10872
7. Lyubchenko M.Ya.. K voprosu o znachenii postanovlenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka // Pravo i politika. – 2013. – № 8. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.8.7533
8. O. O. Salagai. Issledovanie pravovykh pozitsii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v otnoshenii zashchity lits, stradayushchikh psikhicheskimi rasstroistvami // Pravo i politika. – 2012. – № 4. – S. 104-107.
9. A. R. Sultanov. Esse o sudebnykh protsessakh ogranicheniya svobody vyrazheniya mnenii i svobody sovesti, urokakh istorii i evropeiskikh standartakh. // Politika i Obshchestvo. – 2010. – №
10. A. R. Sultanov. Pravovye posledstviya Postanovlenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v grazhdanskom protsesse // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2010. – № 3
11. R. A. Gurbanov Perspektiva prisoedineniya Evropeiskogo soyuza k Evropeiskoi konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i vliyanie etogo prisoedineniya na otnosheniya organov pravosudiya Evropeiskogo soyuza i Soveta Evropy // Politika i Obshchestvo. – 2011. – 7. – С. 109 – 118.
12. Shovkrinskii A.Yu. Osobennosti deistviya normy ob ischerpanii vnutrennikh sredstv pravovoi zashchity v oblasti prav cheloveka // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2014. – 2. – С. 255 – 273. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.2.11872.
13. Shovkrinskii A.Yu. Vidy osnovanii dlya isklyuchenii iz normy ob ischerpanii vnutrennikh sredstv pravovoi zashchity, priznannykh v mezhdunarodnom prave // NB: Voprosy prava i politiki. – 2014. – 5. – С. 69 – 91. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.5.11876. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11876.html
14. S. N. Belyasov Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Rossiiskoi Federatsii v sfere zashchite prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Pravo i politika. – 2011. – 11. – С. 1916 – 1923.
15. Karasev R.E. Sudebnaya zashchita: ponyatie, znachenie, mesto v sisteme zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Pravo i politika. – 2013. – 11. – С. 1511 – 1519. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.10147.
16. Lychagin A.I., Kuz'mina Yu.A. Sovremennye konstitutsionnye garantii zashchity prav lichnosti v Rossiiskoi Federatsii i mezhdunarodnye normy v oblasti zashchity prav cheloveka // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 7. – С. 870 – 876. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.2516.

17. G. G. Shinkaretskaya *Evropeiskii soyuz i Evropeiskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod* // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2012. – 1. – С. 54 – 64.
18. Kravets I.A. *Ogranicheniya sudebnogo garantirovaniya konstitutsii i pravo na konstitutsionno-pravovuyu zashchitu osnovnykh prav i svobod v Rossiiskoi Federatsii* // *Pravo i politika*. – 2013. – 13. – С. 1831 – 1841. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.13.10424.